

20 июня 1994 года

"Брайан!" Корнелиус Фадж тепло поприветствовал солиситора. "Рад снова тебя видеть".

"Я тоже рад тебя видеть, Корнелиус". Брайан Каттер сжал протянутую руку Корнелиуса и крепко пожал ее. Они вместе учились в Хогвартсе и были если не близкими друзьями, то соседями по общежитию. Он знал, что отчасти именно их старые отношения помогли Брайану так быстро договориться о встрече с Корнелиусом. Его взгляд метнулся к ведьме, стоявшей рядом с Корнелиусом, и немой вопрос о том, почему она здесь присутствует.

"О, это Долорес Амбридж, мой старший помощник; Долорес, я уверен, вы помните Брайана из "Каттера, Глока и Барона". Корнелиус рассеянно представил их, взмахнув рукой, когда они совершили необходимое рукопожатие.

"Конечно, - промурлыкала Долорес, - хотя должна сказать, что удивлена столь срочной просьбой о встрече с нашим добрым министром".

Брайан улыбнулся ей. "Рад познакомиться с вами, мадам Амбридж. Я много слышал от коллег о вашей работе в Министерстве".

Брайан сдержал улыбку, когда Долорес кокетливо покраснела.

"Однако, - продолжал Брайан, - боюсь, это дело деликатное, и, уверен, вы поймете, что мне нужно поговорить с министром наедине".

Короткая вспышка гнева, промелькнувшая на ее лице, свидетельствовала об обратном, и она посмотрела на министра, явно ожидая, что он потребует ее присутствия.

"Все в порядке, Долорес, - Корнелиус жестом указал ей на дверь, - я поговорю с вами позже, если возникнет необходимость".

Долорес недовольно кивнула. Она пробормотала Брайану прощальные слова и направилась к выходу.

Корнелиус вздохнул. "Мои извинения, Брайан. Похоже, она считает, что без нее я не смогу функционировать, а на самом деле она очень полезна".

Брайан поднял свою палочку. "Вы не возражаете, если я оцеплю территорию?"

Корнелиус поднял бровь. "Мой кабинет - одно из самых охраняемых мест в Британии, Брайан".

"Это вопрос..."

"Некоторой деликатности". закончил Корнелиус. "Очень хорошо".

Брайан быстро установил самую надежную защиту, которая сделала бы бесполезными любые подслушивающие или визуальные шпионские заклинания или артефакты. Он сел в предложенное Корнелиусом кресло и отказался от предложения подкрепиться. Вместо этого он открыл свой портфель и достал один лист пергамента.

Корнелиус принял его, нахмурившись, и начал читать.

"Мистер Каттер,

Я хочу, чтобы вы продолжали представлять меня в деле Сириуса Блэка.

Недавно приняв лордство дома Блэков, я был обеспокоен его побегом из Азкабана, а недавно и из Хогвартса. После дальнейшего расследования я был еще больше обеспокоен нарушениями в его первоначальном заключении. Теперь я понимаю, что существует приказ "Поцеловать на месте", который, если мои опасения оправдаются, будет означать серьезную судебную ошибку и, если подтвердится, доставит мне большое неудовольствие.

В связи с этим я уполномочиваю вас обратиться от моего имени в Министерство с просьбой провести специальное расследование, чтобы этот вопрос был решен к моему удовлетворению - либо для освобождения Сириуса Блэка, либо для его возвращения под стражу. Средства будут выделены Министерству из хранилища Блэков, если они не будут иметь достаточной свободы действий в текущем бюджете.

С уважением,

Лорд Блэк".

Брайан наблюдал, как Корнелиус аккуратно положил бумагу на стол.

"У нас новый лорд Блэк?" спросил Корнелиус.

"Да, - подтвердил Брайан, - письма, которые я получил, скреплены юридической печатью Дома; Гринготтс подтвердил выплату нашего гонорара из хранилищ Блэков".

"Я удивлен, - ворчливо сказал Корнелиус, - считалось, что титул перейдет к наследнику Люциуса Малфоя по достижении им совершеннолетия".

"Возможно, наследник Малфоя мог бы претендовать на титул, когда станет достаточно взрослым, но есть и другие, уже достигшие совершеннолетия представители менее известных линий, которые имеют равные магические права, поскольку происходят от дочерей Дома, как и мальчик Малфой. Никогда не было публично известно, кого последний лорд Блэк назвал законным наследником". Брайан спокойно сообщил ему об этом.

Корнелиус издал недовольный звук.

"Из нашей переписки я понял, что наш клиент сейчас находится за границей и хочет, чтобы вопрос с Сириусом Блэком был решен до того, как он прибудет в Англию и представит себя Визенгамоту". Его клиент согласился разгласить столь подробную информацию о своей личности, и Брайан не стал сомневаться в его осторожности. "Неудивительно, если подумать, ведь Сириус, вероятно, все еще является законным кровным наследником, поскольку он - представитель основной мужской линии".

"Я не уверен, что здесь есть что-то, что нужно прояснить". возразил Корнелиус, откидываясь в кресле. "Сириус Блэк сбежал из Азкабана и является опасным преступником, ответственным за смерть Поттеров, героя Петтигрю и тех магглов. Все это знают, и я уверен, что Люциус от имени своего сына оспорит притязания этого нового лорда Блэка на Дом".

В его лице читалось упрямство, хорошо знакомое Брайану еще со школьных времен. Брайан решил, что знает, в чем проблема: Люциус Малфой планировал заполучить престиж и богатство Дома Блэков для своего сына и, несомненно, повлиял на Корнелиуса, заставив его занять жесткую позицию в отношении Сириуса, который был кровным наследником.

"Люциус не может выступать от имени Драко, Корнелиус, - спокойно пробормотал Брайан, - у него нет для этого ни юридических, ни магических оснований, поскольку магия семьи Блэк явно приняла кого-то другого. Я не вижу, чтобы Визенгамот позволил принять вызов против семейной магии - это создаст слишком большой прецедент. Кроме того, лорд Блэк выше Люциуса. Малфои вступили в брак с семьей Блэков, поэтому лорд Блэк имеет преимущественное право по их брачному договору. Люциусу придется уважать диктат лорда Блэка, в том числе и в отношении Сириуса Блэка".

Корнелиус воспринял эту новость, поджав губы. Брайан также знал, что о политических планах нового лорда Блэка можно было догадаться по тому, что Брайан был назначен его представителем. Каттер, Глок и Барон обычно представляли нейтральные семьи волшебников. Он почти видел, как Корнелиус сделал правильный вывод о том, что Люциус Малфой скоро будет кастрирован и лишен влияния на политический ландшафт; что крайняя прочистокровная повестка дня, которую отстаивал Малфой, скоро будет поставлена под сомнение. У него было предчувствие, что Корнелиус поймет, куда дует ветер, и поступит целесообразно: поддержит более влиятельного лорда Блэка.

"Полагаю, Люциусу сообщили о новом лорде Блэке? поинтересовался Корнелиус.

Брайан подумал, что доволен: Корнелиус пытается определить, когда он сможет пойти против воли Малфоя и открыто встать на сторону Блэка.

"Члены семьи должны были быть оповещены сегодня, и, насколько я понимаю, после возвращения лорда Блэка в Англию состоится семейное собрание". Брайан сказал. "Как я уже говорил, я считаю, что лорд Блэк хочет, чтобы к тому времени вопрос с Сириусом Блэком был прояснен, чтобы он мог публично занять свою позицию, не комментируя ситуацию, которая кажется ему двусмысленной". Он сделал широкий жест. "Он не может сделать заявление в поддержку Министерства, если считает, что может произойти судебная ошибка".

Корнелиус хмыкнул и откинулся на спинку кресла, размышляя. "Когда Блэка схватили в Хогвартсе, возникли вопросы. Я тогда отмахнулся от них, потому что казалось маловероятным, что он может быть невиновен, а комментарии были сделаны детьми, которые только что пережили нечто вроде травмы от встречи с оборотнем и несколькими дементорами". Он взглянул на Брайана. "Лорд Блэк упоминал о нарушениях при вынесении первоначального приговора?"

<http://erolate.com/book/4392/157895>